

ОТ РЕДАКТОРА / EDITOR'S NOTE

Где же он – пенсион? Грани пенсионной реформы / Where is Retirement Benefit? Some Aspects of Pension System Reform

Недавно в ходе дискуссии на всероссийской конференции один из выступающих заявил, что политологический научный журнал должен быть инструментом оперативного реагирования на изменение политической ситуации. Мне представляется, что это верно только для редакторской колонки. Ведь серьезная научная статья – это результат исследований и размышлений, а они требуют времени. Редакторский же материал публицистичен и малоформатен и, хотя обязан находиться в русле научного подхода, может быть менее фундированным, а следовательно, оперативным. И данная редакционная колонка относится к разряду такого типа аналитики.

Мы вновь стали свидетелями очередной российской реформы – пенсионной. Сказать, что она была ожидаемой, – ничего не сказать. Это тема десятилетия, постоянно поднимаемая и обсуждаемая при возникновении любых социально-экономических и политических проблем. И тем не менее она стала для населения и общественности как гром среди ясного неба. Такова наша ментальность, и ничего здесь не поделаешь.

Вопрос в другом, объективна ли она, насколько обусловлена и проработана в формах и способах проведения. Любое социально-политическое явление обусловлено и анализируется властью и населением с точки зрения справедливости, истинности и политико-экономической целесообразности. Справедливость – явление субъективное и научному анализу не поддается. Поиск истины базируется на объективном анализе, политико-экономическая целесообразность определяется интересами правящего класса, поэтому любая социально значимая ситуация всегда воспринимается неоднозначно.

Современный возраст выхода на пенсию по старости в России был установлен в 1932 г. В 1926–1927 гг. продолжительность жизни мужчин в СССР был 40,2 года, женщин – 45,6. Пенсии начали выплачивать всем городским рабочим и служащим с 1937 г., колхозникам – с 1956 г. В 2017 г. в России продолжительность жизни мужчин составила 67,5 года, женщин – 77,4, увеличившись на 27,3 и 31,8 года соответственно. Следовательно, коррекция возраста выхода на пенсию объективно обусловлена.

Вместе с тем следует учитывать и «возраст дожития», этот термин правительство ввело в оборот в 2002 г. Получается, что после выхода на пенсию мы будем не жить, а доживать. Статистические данные по этой позиции российских и международных источников разнятся. По данным ООН 2007 г., среднестатистический российский мужчина вообще не доживал до пенсии, а общая средняя продолжительность жизни за счет женщин составляла 65,25, по данным Росстата – 67,6 года. То есть «срок дожития» был 5–7 лет. Следовательно, имелась почти трехкратная экономия средств, которая осталась на счетах Пенсионного фонда России.

По исследованиям Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, сейчас вероятность дожития 20-летних мужчин до пенсионного возраста равна 68 %. Для Иркутской области, где средняя продолжительность жизни в 2017 г. составила 68,2 года, а мужчин – 62,2 года (в 2013 г. – 60,32), ситуация еще хуже. Данные показатели не подтверждают социальной потребности проведения пенсионной реформы в стране в данный момент. Каждый из нас в течение 25–50 лет работал, наши предприятия-организации отчисляли деньги, эти деньги накапливались, давали процент в банках, вкладывались в экономику, приносили прибыль.

Но это с одной стороны, а с другой – тоже есть аргументы. И они относятся к политико-экономической целесообразности. Согласно данным Росстата, сегодня численность трудоспособного населения России составляет 82,2 млн человек. Под трудоспособным населением отечественные чиновники понимают прежде всего мужчин в возрасте 16–59 лет и женщин от 16 лет до 54. У международных организаций могут быть другие возрастные диапазоны, поэтому их оценка трудоспособного населения Российской Федерации отличается. Статистика эти опасения полностью подтверждает. Например, в 2006 г. в стране было более 90 млн трудоспособного населения. Число пенсионеров не дотягивало до 30 млн. Уже через 6 лет количество граждан, способных работать, упало до 87 млн, а пенсионеров выросло до 32 млн. Предварительный прогноз 2018 г. по этой позиции подтверждает эту тенденцию. Контингент граждан на пенсии уже составит 37,3 млн человек, а число трудоспособных снизится до 82,2 млн. К тому же не все работающие платят пенсионные взносы, но все претендуют на пенсию по старости. Параллельно ежегодно возрастает размер прожиточного минимума, что требует индексации размера пенсий. Возникла новая социально-экономическая реальность.

Увеличение возраста выхода на пенсию – мировая тенденция, и к ней необходимо приспособиваться, а не игнорировать и оттягивать. Основной особенностью российских реформ является их радикальность, следовательно, опасность для социально-политической стабильности. Поэтому проведение пенсионной реформы началось после триумфальных выборов президента, задолго до следующих.

Изменение ситуации требует коррекции политики и позиции со стороны государства и общества. Следует официально признать, что главной целью государства и его граждан, показателем их успешности и прогрессивности является рост средней продолжительности жизни его населения. Отсюда вытекает обязанность государства быстро и существенно улучшить состояние здравоохранения для рядовых граждан. В свою очередь, основной обязанностью граждан должно являться ведение здорового образа жизни для ее продления. Целесообразно закрепить эту обязанность конституционно.

И еще, пора наконец унижительную официальную формулировку «пенсия по старости» заменить на термин «трудовая пенсия», ведь мы ее зарабатываем, а не доживаем до нее.